

Глава 21: Подарок

—

XXI.

Когда Се Цинсяо пришел домой, его отец, Се Чэнфэн, как раз вернулся из командировки в Тибет. Он был в приподнятом настроении и с воодушевлением болтал с братьями — Се Гаояном и Се Гаоханем. Судя по всему, дела в бизнесе шли гладко.

Заметив отца, Се Цинсяо поздоровался:

— Папа.

Се Чэнфэн мазнул по нему взглядом:

— Вернулся?

Се Цинсяо кивнул:

— Да, я поднимусь к себе, переоденусь.

— погоди, — окликнул его Се Чэнфэн. — Присядь. Я привез кое-какие вещи, выбери себе что-нибудь. Заодно мне нужно серьезно с тобой поговорить.

Се Цинсяо замер, его длинные глаза-фениксы на мгновение сузились. Но когда он обернулся, на его лице уже сияла безупречная улыбка:

— Хорошо, пап. Спасибо.

Он оставил рюкзак у перил лестницы, сел на диван и, улыбаясь, посмотрел на сидящего напротив Се Гаоханя:

— Сяо Хань, сегодня ты выглядишь очень бодро. Это ожерелье — подарок отца? Очень красиво. Кстати, в твоем классе на этой неделе уже должны были раздать результаты ежемесячного экзамена? Как успехи? Есть прогресс по сравнению с прошлым разом?

Се Гаохань до этого момента довольно злорадствовал: по тону отца он понял, что Се Цинсяо не ждет ничего хорошего. Кто же знал, что этот ядовитый тип снова переведет стрелки на него, да еще и своим излюбленным методом — вопросами об учебе... Мелкий пакостник!

Се Чэнфэн, естественно, тут же перевел взгляд на младшего сына, явно желая услышать ответ. Се Гаохань выдавил из себя сухую улыбку:

— Ну... нормально.

Очевидно, такой ответ никого не устроил. Лицо Се Чэнфэна потемнело:

— Ты уже на втором году обучения в старшей школе! Сколько времени, по-твоему, у тебя осталось на безделье? Вы учитесь в одной школе, почему ты так сильно отстаешь от брата? Чем ты вообще там занимаешься целыми днями?

Се Гаохань пробурчал:

— Ой, ну ладно...

Се Цинсяо же с самым доброжелательным видом продолжил:

— Может, он в школе влюбился? Ранние отношения больше всего мешают учебе.

Лицо Се Гаоханя резко изменилось. Хотя он и не обладал такой неземной красотой как Се Цинсяо, среди Омег он считался довольно милым, и поклонников у него хватало. В последнее время он действительно начал встречаться с одним Альфой, из-за чего его оценки скатились даже ниже, чем в прошлом месяце. Поняв, что его секрет раскрыт, он злобно уставился на Се Цинсяо.

Се Чэнфэн, заметив эту реакцию, тут же взорвался:

— В голове пусто, зато в любовь играть научился! Брат тебе это говорит только ради твоего же блага, а ты посмотри, какую рожу скорчил!

Гун Ли обычно не смела перечить мужу в гневе. Но, жалея младшего сына, она потянула за рукав старшего — Се Гаояна, молча умоляя помочь брату. Се Гаоян, как единственный сын-Альфа, имел в семье вес, поэтому поспешил вмешаться:

— Пап, ты ведь хотел о чем-то поговорить с братом?

Се Цинсяо со скрытой усмешкой взглянул на него, а затем перевел взгляд на отца, в его голосе звучала искренняя теплота:

— Точно, пап, о чем ты хотел со мной поговорить?

— Ах да, — кивнул Се Чэнфэн, напоследок гневно бросив Се Гаоханю: — Вечно ты меня отвлекаешь!

Он повернулся к Се Цинсяо:

— Кхм, Цинсяо. Перед моим отъездом ты упомянул, что расстался с молодым господином Шэнем. Что всё-таки произошло?

Се Цинсяо со сложным выражением лица вздохнул:

— Да, мы расстались. Если честно, причина та же, что я только что озвучил Сяо Ханю. Для старшеклассника, особенно в выпускном классе, отношения — это огромная помеха учебе. Невозможно преуспеть и там, и там.

Он сделал паузу и добавил:

— К тому же Шэнь Тин — богатый наследник, у него семь пятниц на неделе. Стоило мне засесть за учебники и перестать уделять ему время, как он тут же связался с другим Омегой.

Услышав это, Се Гаохань округлил глаза:

— Се Цинсяо! Так ты тоже крутил роман? Как тебе не стыдно было меня попрекать?!

Се Цинсяо пристально посмотрел на него:

— Вот именно. Поэтому я осознал свою ошибку и расстался с ним.

Слушая это, Се Чэнфэн почувствовал, что здесь что-то не так. Перед его отъездом отношение Се Цинсяо к разрыву с Шэнь Тином казалось совсем другим...

Подумав, он назидательно произнес:

— Учеба важна, но молодой господин Шэнь — редкий талант. Неужели ты не мог сбалансировать эти две сферы? Раз ты ему нравишься, значит, какие-то чувства у него остались. Когда вернешься в школу, постарайся загладить вину, будь поласковее, попробуй всё вернуть...

Се Гаохань от этих слов едва не задохнулся от возмущения. «У отца просто двойные стандарты! Только что ругал меня за любовь в ущерб учебе, а Се Цинсяо советует ровно обратное?»

— Пап! — выкрикнул он. — Се Цинсяо сам сказал, что из-за отношений завалит экзамены, а ты ему потакаешь? Он же на Гаокао провалится, может, даже хуже меня напишет!

— Заткнись! Тебя не спрашивали! — Се Чэнфэн, которого туповатый сын перебивал уже в третий раз, окончательно вышел из себя.

Се Цинсяо опустил глаза, пряча легкую улыбку. Но быстро поднял голову, глядя на отца с потерянным видом:

— Пап, Сяо Хань на самом деле прав... Раньше, когда Шэнь Тин звал меня играть в баскетбол или выпивать, мне тоже хотелось пойти. Но как только я вспоминал о тебе, я просто не мог заставить себя пойти на это.

Се Чэнфэн нахмурился:

— При чем здесь я?

— Я помню, что папа больше всего любит детей, которые хорошо учатся. С самого детства, когда я еще в детский сад ходил, папа брал меня на руки и говорил: нужно хорошо учиться, нужно стремиться быть первым, нужно поступить в топовый университет, — лицо Се Цинсяо озарилось ностальгией. — Все эти годы я помнил твои слова, хранил их в самом сердце. Я не хотел обмануть твои ожидания. Поэтому я стараюсь держаться подальше от всего, что мешает моей учебе.

Се Чэнфэн посмотрел на сына, и его сердце на мгновение смягчилось. Как ни крути, Се Цинсяо все эти годы действительно был послушным и умным, а его блестящие оценки давали отцу повод хвастаться перед коллегами.

В этот момент Се Цинсяо, сжав кулаки, продолжил:

— Папа, особенно когда я услышал, как ты ругаешь Сяо Ханя, я еще больше убедился в правильности своего выбора. Пап, не волнуйся, я никогда не забуду твои наставления и не подведу тебя. Ничто в мире не помешает мне учиться и сдать экзамены. Тем более такой ветреный Альфа как Шэнь Тин, который только тянет меня вниз!

Се Чэнфэн от такой пылкой «клятвы верности» даже немного опешил. Главное, он не мог сейчас ударить в грязь лицом и сказать, что его прошлые наставления были ошибочными. К тому же рядом стоял глуповатый Се Гаохань, сверля его взглядом, готовый в любую секунду начать спорить ...

Спустя долгое время Се Чэнфэн медленно произнес:

— Ты хороший ребенок, сознательный. Молодой господин Шэнь действительно немного ветреный, но...

Не успел он договорить, как Се Цинсяо с сияющими глазами перебил его:

— Да, именно! Шэнь Тин ужасно ветреный и жадный до внимания. Это он первый изменил мне. Если бы у него были хоть какие-то моральные принципы, мне не пришлось бы сейчас так мучиться. Так что, пап, может быть, ты заступишься за меня и попросишь кого-нибудь проучить его?

Лицо Се Чэнфэна мгновенно побледнело. Его богатство по сравнению с семьей Шэнь — капля в море. Как он посмеет что-то сделать Шэнь Тину?

— Ладно, забудь. Это просто школьный роман, нехорошо родителям вмешиваться, это будет выглядеть некрасиво. Да и твою учебу может отвлечь. Сейчас главное — экзамены.

— Да, пап, ты прав, — усиленно закивал Се Цинсяо. — Раз так, я пойду наверх, буду решать тесты. Скоро финальные экзамены за семестр, надеюсь, мои баллы тебя не разочаруют.

С этими словами он встал и быстро направился к себе. Се Чэнфэн, глядя ему в спину, чувствовал, что что-то здесь не так... Но в этот момент у него снова зазвонил телефон — это был крупный поставщик из столицы. Ему стало не до раздумий. Если он наладит отношения с этим боссом, его компания выйдет на новый уровень. И тогда, возможно, когда-нибудь он сможет стоять на равных с семьей Шэнь...

Три дня каникул пролетели незаметно. Утро понедельника.

Когда Гу Сьюань вошел в класс, в руках у него было два завтрака. Всего за три дня он автоматически привык заботиться о своем «львенке». И, надо признать, это чувство ему нравилось.

— Это мне? — Се Цинсяо, увидев еду, расцвел в улыбке.

Гу Сьюань кивнул:

— А кому же еще?

— Спасибо, Юань-Юань, — Се Цинсяо проигнорировал его напускную холодность и схватил пакет.

От этого обращения у Гу Сьюаня снова «зачесалось» в горле. Он огляделся. Было еще рано, в классе почти никого не было, только на первых рядах сидели несколько прилежных учеников. Гу Сьюань повернул голову и холодно взглянул на самодовольную мину Се Цинсяо.

Юноша забеспокоился:

— Среди бела дня... ты что задумал?

Гу Сьюань ничего не ответил. Пользуясь тем, что у него длинные руки, он одним движением притянул парня к себе, усадив на колени, и запустил руку под его куртку, принимаясь щекотать талию.

«Ну что ж, пусть мой парень посмеется всласть».

У Се Цинсяо была очень нежная кожа, и он до смерти боялся щекотки. Он горько пожалел, что выдал эту слабость пару дней назад. К сожалению, Омега в руках такого мощного Альфы как Гу Сьюань не имел ни малейшего шанса на спасение. Хуже всего было то, что, умирая от щекотки, он не смел смеяться вслух — в классе, хоть и мало, но были люди...

Он извивался в объятиях Гу Сьюаня, вцепившись в его рукава и безмолвно умоляя одними губами: «Я виноват, я был не прав, Юань-Юань...»

Гу Сьюань с ледяным выражением лица смотрел на него. «Что-то не похоже, что ты осознал вину».

Се Цинсяо побарахтался еще немного, пока силы не иссякли. Обессиленный, он прижался к груди Альфы, как ласковый домашний зверек. В этот момент он почувствовал холод на шее — на него что-то надели.

«Хм, теперь я точно домашний».

Он коснулся украшения пальцами и поднял взгляд на Гу Сьюаня:

— Что это?

Гу Сьюань кашлянул и с невозмутимым видом ответил:

— Хм. Подарок на Новый год.

Се Цинсяо мгновенно оживился. Это был первый подарок от Гу Сьюаня с тех пор, как они начали встречаться. Он буквально подпрыгнул на его коленях, обхватил лицо парня руками и звонко чмокнул его:

— Юань-Юань, я тебя обожаю!

— ... — несколько одноклассников, только что вошедших в класс за их спинами, замерли в немом шоке.

Такое зрелище с самого утра... это слишком сильно.

—

<http://bllate.org/book/14483/1281559>